УДК 330.322.2

Бижоев Б.М.
аспирант,

Южный федеральный университет

РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНОЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СТРАТЕГИЯ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Проведенный анализ практики управления региональным хозяйством показывает, что достижение устойчивого развития этноэкономической системы Северного Кавказа базируется на разработке стратегии его институциональной модернизации, реализованной в практике проектирования, потребность в которой актуализируется необходимостью компенсации негативных эффектов, проявляющихся в региональном хозяйстве на Кавказе. Предложено в качестве эффективной меры институционального проектирования этноэкономической компоненты регионального хозяйства создание, например, при Министерстве экономического развития и торговли Кабардино-Балкарской Республики Центра этноэкономического развития.

Ключевые слова: этноэкономика, периферийный регион, институциональное проектирование, отношения доверия, этноэкономический комплекс.

Bizhoev B.M.
Postgraduate,

South Federal University

EXPANDED REPRODUCTION ETHNOECONOMY NORTH CAUCASUS: STRATEGY AND RESOURCES MODERNIZATION

Abstract. The analysis of management practices of regional economies shows that the achievement of sustainable development of the North Caucasus ethnoeconomy system is based on the development strategy for its institutional modernization, implemented in the practice of design, the need for which updated the need to compensate the negative effects, manifested in the regional economy in the Caucasus. It is proposed as an effective measure of institutional design ethnoeconomy components of the regional economy creating, for example, the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Kabardino-Balkaria Center ethnoeconomy development.

Keywords: ethnoeconomy, peripheral regions, institutional planning, trusts, ethnoeconomy complex.

Эволюционно-трансформационные преобразования в российской экономике обусловили углубление регионализации как многоаспектного и полифакторного процесса с возрастающей ролью этнического фактора. Рыночные преобразования в регионах Северного Кавказа привели к свертыванию индустриального сектора экономики, усилению ее сырьевой направленности, усугублению внутрирегиональной стратификации. Развитие сепаратистских тенденций в начале 1990-х гг. обострило проблему эффективного включения Северного Кавказа в российский рынок и в целом в глобализирующееся пространство мировой экономики, императивы которой обусловливают необходимость разработки стратегии институционального проектирования как эффективного инструмента неоиндустриальной модернизации этноэкономики, обеспечивающей качественное повышение конкурентоспособности традиционных малых предприятий, в том числе аграрных и предприятий туристической сферы, достижение их финансовой устойчивости при значительных колебаниях мировой конъюнктуры.

Как показал опыт рыночной трансформации в южных регионах России, объективной предпосылкой технологической модернизации регионального хозяйства выступает институциональная модернизация, обеспечивающая формальные и неформальные институциональные

изменения, в свою очередь, стимулирующие технологическую и социальную модернизацию региона.

Регионы ЮФО и СКФО занимают ведущие позиции в потенциале развития, вследствие чего анализ, диагностика и разработка инструментария концептуального обоснования стратегии развития региональной экономики на примере Кабардино-Балкарской Республики, являющейся типичным регионом с высокой долей этноэкономического хозяйства, может стать основой для разработки модернизационных стратегий в других регионах России.

Важнейшим ограничением современной стратегии модернизации экономического развития является отсутствие на Северном Кавказе эффективных организационных и финансовых технологий роста, а также адекватного законодательного оформлением прав собственности, которое, наряду с технологией, выделяется в качестве основополагающего фактора институционального проектирования. В силу этого активное включение государства в формирование и реализацию стратегии институциональной модернизации имеет принципиальное значение и становится приоритетным фактором восстановления роста в регионах СКФО, стимулирующим развитие интеграционных процессов в условиях рыночной экономики на новой институциональной основе.

Институциональное проектирование предполагает изменение правил поведения экономических акторов, задекларированных как в формальных соответствующих документах, стратегиях, концепциях, определяющих цели и задачи развития этноэкономики, так и в неформальных институтах. Следует отметить, что если экономическое развитие характеризует эволюционные тенденции, то модернизация связана с обновлением экономической, технико-технологической, политической, общественной сфер жизнедеятельности общества, а также с углублением конкуренции и переходом к инновационному пути развития.

Противоречивость и недостаточная обоснованность концептуально-методологических подходов к исследованию императивов системной реализации стратегии институциональной модернизации экономического развития территории обусловливают необходимость углубления методологии анализа институциональных изменений регионального хозяйства в условиях перехода от трансформации к модернизации и обоснования ее стратегии в условиях посткризисного развития. Это требует выявления приоритетных институциональных факторов экономического развития инновационного характера и разработки практической программы реализации стратегии институционального проектирования как основы модернизации этноэкономики на уровне региона, перехода к модельному этапу ее исследования.

Этноэкономика, выступая реальным и значимым элементом хозяйственной структуры современного общества, особенно значима в таких полиэтнических высокодепрессированных регионах периферийного типа, как Кабардино-Балкарская Республика. Игнорирование национальных особенностей в экономической жизни разных территорий, крупные просчеты в решении назревших проблем материального производства, слабый учет интересов местного населения проявляются зачастую в масштабных социально-экономических издержках. Этим определяется сложность проблемы национальной политики на Кавказе, которая отражается в межнациональных конфликтах и политической и экономической стабильности.

Сложность этноэкономической проблемы в современных российских условиях обусловлена действием ряда факторов, прежде всего, институционального, что ставит задачу обоснования принципов и направлений институционального проектирования этого значимого хозяйственного уклада южных регионов.

Категориальное содержание этноэкономики выявлено в трудах зарубежных ученых Мюрдаля Г. [1], Роуза Р. [2], и отечественных экономистов: Визер Т.В. [3], Колесникова Ю.С. [4], Кочетова Э.Г. [5], Лебедевой Н.М.[6], Овчинникова В.Н. [7], Печуры О.В. [8], Узденовой Л.Х. [9], Шандирова М.О. [10] и др.

Теоретические основы региональной экономики разработаны в трудах Тамбиева А.Х. [11], Белокрыловой О.С. [12], Кетовой Н.П. [13], Киселевой Н.Н. [14] и др. Роль институтов в рос-

сийской экономике в динамическом аспекте оценена Вольчиком В.В. [15], Иншаковым О.В. [16], Нуреевым Р.М. [17], Тамбовцевым В.Л. [18] и др.

Теоретическое обоснование полученных результатов основывается на объективности непосредственной взаимосвязи этноэкономики с социальным капиталом как набором неформальных ценностей и норм, создающих институциональную основу для осуществления сотрудничества в ее рамках. В результате на этой институциональной основе формируются организации (части) экономики, контролируемые этническими группами. Поэтому, на наш взгляд, этнические традиции, определяющие склонность к экономическому успеху, являются экономическим ресурсом этнического предпринимательства, выступающим в форме неовеществленного (социального) капитала. Описанная модель этноэкономического устройства открывает простор и выявляет потенциал для институционального проектирования регионального хозяйства с учетом всех внеэкономических (этнических) факторов сложившейся среды.

Хозяйственное пространство северокавказского региона характеризуется высокими межрегиональными барьерами на пути потоков ресурсов, а также экономическими разрывами, сложившимися между регионами и обусловливающими сегментацию хозяйственного пространства, что детерминирует формирование в рамках территории как стабильных, устойчиво развивающихся, так и несостоятельных (депрессивных) зон. Как следствие, при согласовании позиционированных на разных уровнях интересов экономических субъектов реализация стратегии модернизации институтов регионального хозяйства на основе этноэкономики обеспечивается дифференцированностью применяемых инструментов государственного регулирования.

Теоретическим обоснованием концепции институционального проектирования выступает анализ системы габитуса, включающего исторический аспект и обеспечивающего сглаженный процесс институциональной трансформации, и разработка предложения по формированию стратегий развития в системе модернизации экономики.

Категории этноэкономика представляет собой подсистему экономики в целом, имеет ряд специфических черт, отражаемых в специфике ее категориального содержания. С другой стороны, этноэкономика выступает наукой об изучении особенностей этноса как общественной единицы, распространяющихся через социальные механизмы (габитус) и влияющих на экономику (уклад, поведение, потребление).

Предложенная нами классификация этноэкономического регионального хозяйства и проведенный анализ регионального хозяйства Кабардино-Балкарии позволили квалифицировать его как периферийный, аграрный с низким уровнем экономического развития регион. В республике сложился и устойчиво функционирует этноэкономический комплекс, имеющий ряд структурных компонент: традиционно-этнический (сельское хозяйство и иные традиционные виды природопользования и народные промыслы), индустриально-этнический (промышленная переработка сельскохозяйственного сырья), рыночно-трансакционно-этнический (горный туризм).

Разработанная нами институциональная модель управления региональным инновационным центром, включающая формирование потенциала и раскрытие внутренних способностей. Обоснована политика развития институциональной среды, а также модернизации уникальных институтов, воспроизводящихся в данном регионе. Эффективной мерой институционального проектирования этноэкономической компоненты регионального хозяйства было бы создание при Министерстве экономического развития и торговли КБР Центра этноэкономического развития на основе описанных стратегий управления региональным инновационным центром.

Позиционирование этноэкономики как экономики выживания просматривается в трудах отечественных ученых – основоположников теории этноэкономики юга России [19]. В данном случае этноэкономика рассматривается как специфический сегмент экономики, который оказал положительную динамику социально-экономического и общественного благосостояния. Механизм этого противоречивого воздействия в кризисной ситуации определяется, пре-

жде всего, рядом специфических функций этноэкономики, благодаря которым этнос выживает в условиях финансового кризиса и воспроизводит себя: стабилизирующая, амортизирующая функция, социально-экономическая, функция сохранения традиционности и т.д.

Ориентируясь на посткризисный этап мировой конъюнктуры, можно оценить возможности этноэкономики как экономики развития. В рамках этого концепта, на наш взгляд, выделяются два теоретических подхода:

1) характеристика этноэкономики как научного направления, исследующего закономерности и механизмы взаимовлияния территориально локализованных этнодемографических и экономических процессов в целях определения перспективных путей устойчивого социально-экономического развития общества [20]. Такой подход позволяет связать институт гостеприимства с попыткой переориентировать и занять часть свободных трудовых ресурсов Северного Кавказа. Оценивая эту историческую форму отношений как рыночную, целесообразно на основе расширения этой институциональной практики стимулировать строительство гостиниц и курортов, открытие баз отдыха и спортивных центров, рост предоставления услуг и в целом развитие экономики. Главная идея данного подхода состоит в том, чтобы рассматривать гостеприимство как ресурс в сфере общественного воспроизводства, развитие и функционирование которого определяется этническим фактором.

2) Второй подход связан с развитием этнографического туризма. Республики Северного Кавказа могут стать этноэкультурными центрами на основе использования всего географического положения и реализации исторической миссии. Для России в целом эта территория станет полем для гуманитарных инноваций [21]. Стабилизация обстановки в республиках, принятие целевых доктрин, программ реализации этнокультурных интересов и упрочения межкультурного общения, разработка паспортов привлекательности городов, перенос крупных производств, требующих регенерации и самое главное – формирование новых мифологем. Кавказ является источником положительных мифов – о Прометее, лермонтовские, толстовские, пушкинские места, европейские путешественники, оставившие пласт культурных работ, богатые исторические и цивилизационные осколки, современное искусство (песни Высоцкого, живопись). Соединение этого наследия с современными технологиями проведения научных конференций, симпозиумов, чемпионатов мира и прочих мероприятий позволяет связывать прошлое и настоящее. На наш взгляд, этнографическая составляющая отдыха, выступает одним из значимых факторов возвращения утраченного туристского потока, а в перспективе может стать самостоятельным видом туризма. Главная идея этого подхода состоит в том, что регион должен стать полигоном для отработки инновационных социальных проектов, и центром этнографического туризма России.

Р. Роуз отмечает, что «…в обществе, где грозит квазисовременная практика, первостепенная задача состоит не в том, чтобы изменить ценности и отношения между людьми, а в том, чтобы изменить способы управления» [22]. Российский вариант реформ, регионализация с ее составляющей общесистемной модернизации и государственная экономическая политика показывают, что государство как институт власти недооценивает и даже игнорирует проблемы этноэкономики, в частности, ее неформальную и криминальную составляющие. Это требует изменения способов управления в кавказских республиках [23], которое должно обладать рядом специфических функций. Анализ реформ на протяжении всей истории России показывает, что модернизационные процессы в некоторых регионах (а то и по всей России) не принимались обществом вообще и, естественно, не приживались. В результате государство затрачивало огромные средства и теряло доверие у народа. В силу этого необходимо учитывать роль этноэкономики в жизни традиционных этносов, особенно там, где этот уклад является системообразующим в структуре хозяйственных укладов национальной экономики.

Таким образом, глобальным решением проблем республик Северного Кавказа должна стать институциональная модернизация и трансформация, основанная на институциональном проектировании, что приведет к реализации описанных стратегий развития, что поспособствует

интеграции региона в общее национальное экономическое пространство, позволит выйти из стадии стагнации, раскрыть свой мощный потенциал, одновременно решая социальные проблемы. В дальнейшем формирование основ этноэкономики обеспечит получение синергетического эффекта на развитие всех отраслей экономики Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., Прогресс. 1972. С. 251.
2. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. №3. 2002. С. 24.
3. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура Киров: МЦНИП, 2008. №3 (15) [Электронный ресурс] URL: http://region.mcnip.ru
4. Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. №2. С. 21-22.
5. Кочетов Э.Г. Этноэкономические системы [Электронный ресурс] URL: http://www.inocenter.ru
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности и социальный капитал как основа экономического развития // Journal of Institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2, № 1. С. 17.
7. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С. 118.
8. Печура О.В. Этноэкономика как стратегический ресурс социально-экономического развития региона // Электронный научный журнал «ИЗВЕСТИЯ» Иркутской Государственной Экономической Академии. № 1. 2011 [Электронный ресурс] URL: www.eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7550
9. Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики. // «МИТС-НАУКА». Г. Учкекен [Электронный ресурс] URL: www.roseis.ru/
10. Шандиров М.О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) М., 2003. С. 13.
11. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики. М., Экономика, 1999.
12. Белокрылова О.С., Киселева Н.Н., Хубулова В.В. Региональная экономика и управление. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2013.
13. Кетова Н.П. Финансовая и информационно-консультационная поддержка малого бизнеса в сфере этноэкономики Юга России: инфраструктурное обеспечение и направления организации [Электронный ресурс] URL: www.ecfor.ru;
14. Киселева Н.Н., Усамова Т.Н. Воспроизводственный потенциал проблемных регионов Северного Кавказа // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8, № 1. Ч. 2. С. 126.
15. Бережной И.В., Вольчик В.В. Роль социального капитала и групп интересов при формировании института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка // TERRA ECONOMICUS. 2006. Т. 4. № 2. С. 35-41.
16. Иншаков О.В. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 9.
17. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век»; 2010. Гуманитарные перспективы. С. 122.
18. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 84.
19. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 141-148.
20. Суринина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития. Известия УрГЭУ 2009. № 1(23). С. 100.

21. Проценко Н., Седлак А. Полигон для гуманитарных инноваций // Эксперт Юг. 2010. № 16-17 (105-106). С. 11-15.
22. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. №3. 2002. С. 24.
23. Печура О.В. Этноэкономика как стратегический ресурс социально-экономического развития региона // Электронный научный журнал «ИЗВЕСТИЯ» Иркутской Государственной Экономической Академии. № 1. 2011 [Электронный ресурс] URL: www.eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7550